...слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого... (Евр. 4:12-13)

БЛАГОВѢСТНИКЪ

ИЗДАНИЕ КЛАЙПЕДСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЛИТВЕ №5 май 2016г.

Христос воскресе!

Свете тихий

Когда вам грустно, делайте, как я, – читайте Евангелие. Не с первой главы, а с последней страницы, там, где рассказ о Воскресении Христа. И грусть уйдёт. Она просто растворится в мягком и мирном свете Пасхи.

Я всегда читаю книги с конца: если история хорошо заканчивается, значит, она достойна чтения, иначе – даже не берись. Евангелие в этом смысле – книга совершенная. Христос победил смерть. Являлся своим апостолам и утешал печальных учениц, ободрял друзей и кормил их рыбой.

Есть в этих рассказах одна удивительная особенность: все события происходят на фоне неожиданно сменившегося освещения. Будто до этого картины писались тяжёлым и густым маслом, и вдруг художники, – все, как один, – перешли на воздушную и по-весеннему свежую акварель, в которой много света, воздуха и улыбок.

Это новое освещение совсем не ослепляет, в нём нет буйства красок, а цвета умышленно сдержанны, как розы в бутонах.

Ты точно знаешь и предчувствуешь, как много в них красок и неудержимой жизни, но они только-только начали просыпаться, и открыться не торопятся, они лишь угадываются в этой спокойной тишине, очень живой, очень радостной и полной жизни, но по-утреннему тихой. Со страниц воскресных евангелий мерно и спокойно льётся тихий свет.

Пасхальные ангелы

Писание не советует шутить с ангелами. Им не задают много вопросов, редко возражают и, уж точно, никогда не спорят. Если ангел не просто явился, но ещё и заговорил – внимай, трепещи, покоряйся.

Отец Иоанна Предтечи, священник Захария, был человеком праведным и непорочным, но задавал слишком много вопросов. Архангел Гавриил наказал его, отняв способность говорить до самого рождения сына.

Ангелы величественны. Если вы увидите ангела, он не просто станет зримым и заговорит, он предстанет и возглаголет. Знатоки утверждают, что зрелище это устрашающее и царственное. Величие обнаруживается, прежде всего, в том, что ангелы, являясь людям, почти всегда стоят. Картина торжественная и ослепительная.

Явление Христа св. Марии Магдалине.
Икона XVIII в. Афон. Монастырь св. Павла

Но есть в Писании и прикровенный намёк на то, что они совсем не страшные и людям не враги. Скорее уж – братья. И откровение этой истины я вижу в повести о Воскресении Христа, точнее, в тех описаниях явившихся ангелов, которые дают евангелисты. Или уж совсем определённо: меня по-настоящему изумляет и успокаивает то, что пасхальные ангелы – сидят. Да-да, такой простой и неприметный факт.

Вот евангелист Матфей утверждает, что жены-мироносицы увидели ангела сидящим на камне, которым была прикрыта пещера погребения. Когда женщины подходили ко гробу, произошло землетрясение, и евангелист поясняет: землю трясло, потому что ангел принялся отодвигать камень от дверей гроба (Мф. 28:2). Уж если ангел взялся что-то делать, то сделает это по-ангельски основательно и эффектно. Сдвинул камень и уселся сверху.

Евангелисты Марк и Иоанн утверждают, что ангелы сидели в самой гробнице. Как бы там ни было, они – сидели. И это так здорово! Я бы сказал, это так по-человечески просто и утешительно. Они просто сидели. Сидеть – хорошо! Чем сидят люди, тем сидят и ангелы. Как будто устали быть серьезными и величественными, и время их утомительного служения свершилось, и наступил долгожданный отпуск, когда можно побыть самим собой.

Их величие никуда не исчезло, ведь стража была повергнута в трепет, а женщины побежали со страхом и радостью. Но свидетельство Иоанна, который мимоходом бросает, что Магдалина даже не поняла, что разговаривает с ангелами, мне кажется наиболее точным.

Ангелы запросто беседуют с женщинами, заботливо двигают камни, чтобы им легче и удобнее было зайти вовнутрь. Галантные и милые ангелы! Потому что – пасхальные, потому что им естественно быть с людьми в мире, дружить с ними, помогать, утешать, просто быть заботливыми братьями.

Верность учениц

«Какие у христиан женщины!» – восклицал с завистью и восхищением Либаний, современник Василия Великого, философ, оратор, язычник. И правда, наши женщины достойны и восхищения, и любования.

Первые ученицы Христа – Мария Магдалина, Мария Иосиева, Мария Иаковлева и Саломия! Они – участницы евангельского рассказа о Воскресении, который поражает своей честностью, в том числе благодаря правдивому описанию не только горя и растерянности учениц, их величественной верности даже замученному Учителю, но ещё и милой женской суетливости и материнской взволнованности, так скупо, но точно переданной евангелистами.

Христа погребали торопливо и скрытно в канун субботы, и верные ученицы не отходили от гроба ни на шаг, насколько позволял закон, ведь евреям строго было заповедано хранить покой седьмого дня.

Суббота помешала ученикам выполнить все положенные обряды: тело не успели помазать благовониями, и, читая евангельскую повесть, будто чувствуешь это так хорошо знакомое беспокойство и тревожную хлопотливость, свойственные только женщинам, – не всё сделали «как положено», «как следует». Но ещё до наступления священной субботы добрые ученицы успели приготовить благовония и ароматы для помазания тела Учителя.

Какой, должно быть, долгой была для них эта суббота! Они едва дождались субботнего вечера – новый день начинался с заката, – и чуть только зажглись огни, Магдалина с сёстрами явилась к

торговцу благовониями купить драгоценного мира. И это тоже очень по-женски: купить впрок, – может понадобиться, пригодится, пусть даже и дорого, но что теперь дорого, после того, как Он умер?

И вот они идут к пещере. Меня всегда поражал этот рассказ: знают, точно знают, – видели, заметили, осознали, – что у гроба дежурит стража, которая не пустит в пещеру, но есть ещё одно препятствие – пещера закрыта не только стражей и печатями священников, но и плотно завалена огромным тяжёлым камнем, и им его не сдвинуть. Идут. Знают и всё равно идут. Умные и сознательные апостолы сидят в молчании и грусти. А ученицы, с трудом вытерпев субботу, спешат ко гробу. Женщины!

Все евангелисты настаивают: первыми к пещере, где был похоронен Спаситель, пришли именно ученицы – Мария Магдалина и другая Мария. Не ученики, а ученицы. По словам Иоанна, было ещё темно (Ин. 29:1), и это очень важно для евангелиста, благовестие которого пронизано символикой света и тьмы. Остальные свидетели на освещение внимания не обращают, утверждая лишь, что было «весьма рано» (Мк. 16:2), «очень рано» (Лк. 24:1), «на рассвете» (Мф. 28:1).

Ясно, что Мария Магдалина, в отличие от остальных учеников и учениц, за субботнюю ночь и воскресное утро несколько раз успела побывать у погребальной пещеры, и именно она первой увидела могилу открытой и, по свидетельству Иоанна, решила, что тело Господа выкрали и унесли (Ин. 20:2), о чём она тут же побежала сообщить апостолам.

Петр и Иоанн, услыхав такие новости, тут же побежали к пещере проверить слова Магдалины. Иоанн был моложе и прибежал первым, но во гроб войти побоялся. У него хватило духу только заглянуть внутрь. Что же он смог разглядеть? – Лежащие пелены (Ин. 20:5).

Пётр увидел чуть больше: он решился войти в пещеру и кроме пелен увидел еще и плат, которым была перевязана голова умершего. Этот плат лежал отдельно, аккуратно сложенный особым образом. Увидев эти погребальные пелены и плат, Петр и Иоанн уверовали. Во что уверовали? В то, что Христос воскрес. Уверовали и «опять возвратились к себе» (Ин. 20:10). Они ещё не видели Воскресшего Господа, но уже поверили Его Воскресению.

Ученики ушли. Они видели достаточно. Они всё поняли. Магдалина осталась. Она просто плакала, склонившись ко входу в пещеру. Апостолы только что были тут, но заметили только брошенные погребальные одежды, которые не прилично носить живым. А рыдающая Магдалина, оставшись одна, увидела в пещере двух ангелов, сидящих на погребальном ложе.

По версии евангелиста Иоанна, ангелы не дают никаких торжественных наставлений Магдалине, кроме того, сама Мария сразу и не поняла, что это ангелы. Они ее просто спросили: что ты плачешь? И всё. Они сидят в пещере воскресшего Бога, а она – рыдает.

Чего это вдруг? Магдалина ещё не поняла, что Христос воскрес, она ещё «не уверовала», как Петр и Иоанн. Ангелам она отвечает, что плачет оттого, что тело Учителя кто-то украл. И сразу после этой фразы происходит встреча Магдалины с Господом.

Стоя у устья пещеры, беседуя с беспечными ангелами, она вдруг обернулась и оказалась лицом к лицу с Воскресшим Учителем. Важная деталь: она Его не узнала. Такая любовь! Такая верность, и – не узнала! Не увидела. Он спрашивает её почти о том же, что и ангелы: что плачешь, кого ищешь? Она, обращается ко Христу, не видя Его: «Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его» (Ин. 20:15).

Магдалина ищет тело – израненное, измученное человеческое тело, несправедливо казнённого хорошего человека. Она ожидала увидеть мёртвое тело – всё, что осталось от её любимого Учителя и Врача. Перед ней стоит Живой Христос, воскресший Бог, Победитель смерти, а она видит перед собой всего лишь садовника – незнакомого человека, которому вздумалось в такой ранний час бродить у гробовой пещеры.

Её глаза открылись лишь тогда, когда Он назвал её по имени. И это необычно. Узнавание пришло, отозвалось, откликнулось откуда-то изнутри. Бог – Творец и Создатель – называет твоё имя – разве на этот призыв можно не откликнуться, разве можно не узнать этот голос?

Узнавания

В дни евангельской Пасхи у всех вдруг что-то случилось со зрением. Петр и Иоанн не видят ангелов, сидящих в пещере, их видит только Мария. Сама Магдалина беседует с Господом и не узнаёт Его. Лука и Клеопа, ученики Христа, хорошо Его знавшие, много с Ним беседовавшие, не узнают в скромном страннике Воскресшего Бога. Даже Петр – кто был ближе? – и тот не сразу опознал в Неизвестном на берегу Тивериадского озера Воскресшего Наставника.

Да, конечно, все были просто поражены случившимся. Ещё не зажили раны от созерцания ужасов Распятия и Погребения, не высохли слёзы, не пришло спокойное осознание того, что довелось вынести, и тут – новое потрясение.

Христос воскрес, и явился Магдалине – почему-то она, эта беспокойная женщина, первой увидела Его. Потом Он явился остальным, пройдя сквозь стену, показал Свои раны, дал наставление, и никто не успел сказать ни слова. Не смог! Как в это можно поверить? Поэтому сперва не поверили Магдалине, поэтому Фома отказался верить остальным, но, по крайней мере, евангелисты донесли нам их голоса, их неожиданные восклицания.

Магдалина, узнав Спасителя, воскликнула: «Раввуни! – что значит: Учитель!» (Ин. 20:16) и хотела к Нему прикоснуться, но Господь запретил. Потрясённый Фома вскричал: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20:28), и Христос разрешил ему потрогать Свои раны.

Почему Магдалине запрещено прикасаться, а Фоме можно? Почему Матфей утверждает, что мироносицы, увидев Воскресшего, «ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (Мф. 28:9)? Есть много толкований. Ни одного из них до конца понять не могу. Видимо, это тайна, за которой, как мне кажется, кроется что-то очень-очень простое и понятное.

По-настоящему удивляет иное: ученики узнают в Явившемся Воскресшего Бога, Он обращается лично к каждому, называя Магдалину по имени, наставляя лично Фому, а не учеников вообще. Как они пережили, какими они стали после того, как Бог обратился к ним по имени? Я бы, наверное, потерял дар речи, если бы Бог вдруг неожиданно обратился ко мне, произнёс моё имя. Но они не молчат. Они восклицают.

Магдалина называет Его не просто учителем. С её губ срывается имя, которое она не готовилась произнести. Это Имя всегда хранилось и жило в её сердце. Она обращается ко Христу, используя ласковую уменьшённую форму от слова «учитель». Это чем-то похоже на наше нежное русское «батюшка» или «папочка» вместо торжественного «отец».

У Фомы таким именем было «Господь мой и Бог». Он – мой Бог, Бог, который видит меня, Бог, который верит в меня. И неудивительно, что эти люди обратили в христианство половину мира. Если тебя видит Бог, если в тебя верит Бог, если ты сам видел Бога и не просто остался жить, но воистину заразился Его жизнью, любая империя, власть, могущество не устоят перед словом этого человека. Они видели Бога. Бог говорил к ним. Как красиво и таинственно это взаимное нарицание. Когда Бог позовёт меня по имени, каким именем Божиим откликнусь я?

Бог. Просто Бог

Лука и Клеопа узнали Его в преломлении хлеба. Бог открылся им в Евхаристии, в таинстве благодарения. Он проговорил с ними целый день, утомившись от долгого пути, и никак не хотели Его отпускать – не смогли вынести разлуки с Ним. Его не видели их

глаза, но так правдиво-пленительны были Его речи. Воскресший Бог ходил по земле. Просто ходил. Беседовал. Вкушал пищу.

Ошеломлённые необыкновенными событиями ученики не нашли ничего лучшего, как пойти ловить рыбу. Когда случается нечто чрезвычайное, и у тебя нет сил это осмыслить, просто займись привычным и понятным делом. Они были рыбаками, и в лодку к Петру поспешно взобрались Иоанн, Иаков, Фома, Нафанаил и ещё двое, – попробуй всех упомни, когда вокруг такое творится! Семеро в лодке, и Бог на берегу. И они опять Его не узнали.

И тогда случилось то, что Пётр помнил слишком хорошо: всё повторилось снова – неудачный лов рыбы, и кто-то властно требует снова закинуть сеть, и рыбы так много, что нет сил всю выбрать, и неудержимое желание броситься в воду.

А рыбок было ровно сто пятьдесят три – Иоанну это врезалось в память, так же как и то, что на берегу их ждал обед. Бог приготовил обед. Там был и хлеб, и рыба. А потом долго беседовали. Христос что-то говорил Петру, отведя в сторонку. Что-то про любовь и старость. Но евангелисты не говорят много. Из всех встреч и бесед запомнилось только одно – горело сердце, неудержимой радостью горело сердце.

И по всему миру был разлит тихий свет, который уже посещал эту скорбную землю, уже горел над этим морем и горами, когда мнительный Пётр вдруг непривычно успокоился и сказал: «Господи! Хорошо нам здесь быть!» Свете тихий! Как хорошо!

Архимндрит Савва (Мажуко)
http://www.pravmir.ru/svete-tihiy/

Слово на день св. Пасхи

«О, Пасха велия и священнейшая, Христе... подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего». Вот слова пасхальной песни, которыя мы так часто слышим с вами, мои возлюбленные о Христе братия и сестры, во дни пасхальных богослужений.

Агнец Божий. Фреска в притворе соборного храма монастыря Ксиропотам на Афоне. Конец XVIII века

Спасительно нам знать, в каком смысле Господь наш Иисус Христос называется Пасхою? Это наименование Христа станет для нас вполне понятным, если мы вспомним установление пасхи в Ветхом Завете при освобождении израильскаго народа от египетскаго рабства. Перед десятою египетскою казнью сказал Господь Моисею и Аарону: «Скажите всему обществу Израиля... пусть возьмут себе каждый агнца... и пусть он хранится у вас до четырнадцатаго дня этого месяца: тогда пусть заколет его все собрание... к вечеру. И пусть возьмут от крови его, и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его... А Я пройду по земле Египетской в эту самую ночь и поражу всякаго первенца... от человека до скота... И будет у вас кровь знамением на домах... и увижу кровь, и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной... И да будет этот день вам памятен и празднуйте его... в роды ваши; как установление вечное» (Исх. 12:1. 3. 6-7. 12-14).

Как видим, праздник пасхи был установлен в память избавления Богом ветхозаветнаго Израиля посредстном крови пасхальнаго агнца оть смертоносной язвы. Но пасха ветхозаветная была прообразом Пасхи новозаветной. Только здесь Господь избавляет нас от смерти не кровию агнца, а кровию Своего Единороднаго Сына, Господа Иисуса Христа. Своею смертию и воскресением Господь попрал смерть и даровал нам вечную жизнь, почему в пасхальном тропаре и сказано: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Хотя смерть еще действует в мире, но сила ея уже попрана, и при всеобщем воскресении она окончательно и навсегда будет уничтожена. Тогда во всей полноте осуществятся слова Ап. Павла: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15:55; ср. Ос. 13:14) Впрочем, новозаветная Пасха является для нас избавлением не только от смерти телесной, но и от смерти духовной, или от власти греха. Это избавление даруется нам также кровию и смертию новозаветнаго пасхальнаго Агнца, и мы получаем его в таинствах Церкви, когда воспринимаем внутреннюю возрождающую благодать Святаго Духа. При помощи этой благодати мы не только избавляемся от порабощения греху, но получаем возможность неуклонно соблюдать спасительныя заповеди, достигать святости, быть сынами Божиими по благодати и наследниками небеснаго Царства. Вот в каком смысле Господь Спаситель наш называется священнейшею Пасхою.

Остановим теперь свое внимание, мои возлюбленныя о Христе чада, на дальнейших словах настоящаго пасхальнаго песнопения: «подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего».

Постараемся уяснить себе: что означает наше причащение Христа? Чтобы правильно понимать эти слова пасхальной песни, их надо поставить в параллель к церковному песнопению великой Субботы: «Да молчит всякая плоть человека... Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным». Как видим, здесь говорится о нашем причащении Самого Христа: Он закалается и проливает Свою кровь ради того, чтобы быть нашею снедью. Но каким же иным образом может сие совершиться, как не через наше вкушение Тела и Крови Его в величайшем таинстве Евхаристии? То же самое надо сказать и относительно слов пасхальной песни: «подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего». Мы можем причащаться Христа через приобщение Тела и Крови Его в евхаристическом таинстве. Таким образом, в словах настоящей пасхальной песни св. Церковь молится, чтобы Господь сподобил нас причащаться Тела и Крови Христа и в будущем веке, в небесном нескончаемом Царствии.

К такому пониманию слов этой пасхальной песни располагает нас и молитва св. Василия Великаго, которая в конце его литургии читается священнослужителем перед потреблением св. Даров. Здесь сказано: «насладихомся неистощаемыя Твоея пищи, еяже и в будущем веце всем нам сподобитися благоволи».

Замечательно, что одно слово этой молитвы: «насладихомся» показывает нам, почему св. Церковь в словах сей пасхальной песни, как и в настоящей молитве св. Василия Великаго, просит Бога сподобить

нас и в небесном Царствии причащаться Тела и Крови Христа. Причащение есть наше истинное наслаждение, которое испытывали св. угодники Божии. И это понятно. Ничто нас так близко и родственно не соединяет со Христом, как сие великое таинство. А так как Христос есть Бог всеблаженный, то через евхаристическое внутреннее общение со Христом мы воспринимаем в себя Его блаженство, всю Его божественную небесную радость, которая во всей полноте раскроется для нас в небесном Царстве Христовом.

Таково значение пасхальной песни: «О пасха велия и священнейшая Христе... подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего».

Какой же следует из всего сказаннаго спасительный для нас вывод?

Если Христос, наша Пасха, Своею Кровию избавил нас от смерти и даровал нам вечную безсмертную жизнь, то будем стараться, чтобы она была для нас блаженною. Поэтому будем через неуклонное исполнение заповедей всем сердцем стремиться к небесному Царству Христову, в нем полагать высшую и самую последнюю цель всех своих трудов, памятуя слова Господа: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Матф. 6:33); а также слова Ап. Павла: «Горняя мудрствуйте, а не земная» (Кол. 3:2).

Если так мы будем жить, то Господь удостоит нас Своего небеснаго Царства, где мы будем причащаться Тела и Крови Христа для вечнаго райскаго блаженства, чего да сподобит нас Господь, ради Своей крестной смерти и славнаго Своего воскресения. Аминь.

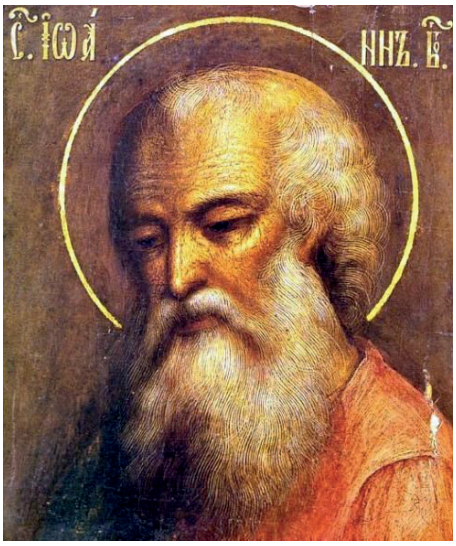
Произнесено в Русском Софийском храме, св. Николая 15 апреля 1940 года

Святитель Серафим (Соболев)

http://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sobolev/slovo-na-den-sv-pashi-istolkovanie-vtorogo-troparja-devjatoj-pesni-pashalnago-kanona/

Апостол Иоанн Богослов и юноша-разбойник

21 мая – день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Когда мы встречаемся с грешниками погибающими, то большею частью бывает так: одни из нас вовсе не обращают на них ни малейшего внимания; другие относятся к ним с презрением и злохулением; третьи иногда даже с злорадством смотрят на их погибель; четвертые хотя, наконец, и обращаются к ним с словом спасительным, но чаще с словом обличения сурового, что большею частью ведет лишь к взаимному неудовольствию между обличителями и обличаемыми.

Как вы думаете, братие: так ли нам должно относиться к грешникам погибающим или нет? Конечно, нет, а должно относиться совершенно наоборот. Как же? скажете. А на этот вопрос пусть даст вам ответ пример нижеследующий.

Однажды св. апостол Иоанн Богослов, пришедший в Асийский город Ефес, встретил юношу, которого возлюбил и употребил особенные усилия к тому, чтобы сделать его святым и благочестивым. Когда же Богослову настало время идти проповедовать Евангелие в другие страны, он призвал к себе Асийского епископа, поручил его попечению юношу и взял клятву с епископа, что он будет особенно заботиться об его спасении.

Епископ заботился об юноше, крестил его, но юноша остался неблагодарным. Он сошелся с дурными товарищами, сделался развратным, пьяницею и, в конце концов, ушел в горы и сделался старейшиною разбойников.

Прошел год, Иоанн снова пришел в Ефес и, пришедши, тотчас позвал к себе епископа и сказал ему: "отдай мне мое сокровище, которое я поручил хранить тебе". Епископ не понял слов Апостола. Тогда Иоанн сказал ему: приведи ко мне юношу, которого я поручил твоему попечению".

- Увы, - отвечал на эти слова епископ, - юноша умер.

- Какою смертью, - спросил Апостол, - душевною или телесною?

- Душевною, - отвечал архиерей, - он сделался убийцею и разбойником.

Иоанн строго укорил епископа, тотчас потребовал коня и отправился в горы отыскивать юношу. Когда он достиг гор, там он встретил стражей разбойнических и стал просить их, чтобы они отвели его к их начальнику. Стражи отвели, и Иоанн увидел юношу, стоявшего в полном вооружении.

Но что же вышло? Лишь только юноша увидел Апостола, стремглав бросился бежать от него. Иоанн, забыв свою старость, поспешил за ним. И когда стал настигать юношу, то кричал: "зачем бежишь от меня? Чадо, зачем так утруждаешь твоего отца? Зачем так изнуряешь меня, сын мой? Остановись, сжалься надо мною, странным и немощным старцем! Остановись, не бойся, для тебя не потеряна надежда спасения: я за тебя отвечу пред Богом; я душу свою положу за тебя, как положил Свою душу Христос за всех нас. Не бойся, сын мой. Сам Господь послал меня, чтоб объявить тебе, прощение грехов! Я сам за тебя пострадаю, и пусть с меня взыщется кровь, которую ты пролил, и я сам на себе, понесу бремя грехов твоих!"

Услышав это, юноша остановился, бросил оружие и стоял, проливая горькие слезы. Затем он пал с рыданием к ногам Богослова и умолял о прощении. Иоанн взял его с собою и привел в Ефес, ввел в церковь, и юноша был спасен.

Этот пример, братие, нам кажется, ясно показывает, что к грешникам погибающим должно относиться вовсе не так, как относится большая часть из нас, т.е. не, с невниманием к ним, не с насмешкою, не с презрением, не с злохулением, не с злорадством, не с словом, наконец, обличения сурового; но должно относиться с горячим желанием отклонить их от греха, с любовью к ним, с кротостью, с словом милосердия, с состраданием.

Вот это последнее отношение к грешникам и есть подлинно должное отношение к ним. Должное же оно есть потому, что, во-первых, как видели из примера, оно для грешников становится спасительным; а, во-вторых, и потому, что, становясь для грешников спасительным, оно вместе с тем при этом становится спасительным и для нас самих. Ибо слушайте, что говорит слово Господне: братие! аще кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его: да весть, яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти, и покроет множество грехов (Иак. 5, 19. 20).

«Пролог», 26 сентября (9 октября)

Равноапостольные Кирилл и Мефодий, учители Словенские

24 мая православная Церковь отмечает день памяти свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия

Святые равноапостольные первоучители и просветители славянские, братья Кирилл и Мефодий происходили из знатной и благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни. Святой Мефодий был старшим из семи братьев, святой Константин (Кирилл — его монашеское имя) — самым младшим. Святой Мефодий был сначала в военном звании и был правителем в одном из подчиненных Византийской империи славянских княжеств, по-видимому, болгарском, что дало ему возможность научиться славянскому языку. Пробыв там около 10 лет, святой Мефодий принял затем монашество в одном из монастырей на горе Олимп. Святой Константин с малых лет отличался большими способностями и учился вместе с малолетним императором Михаилом у лучших учителей Константинополя, в том числе у Фотия, будущего патриарха Константинопольского. Святой Константин в совершенстве постиг все науки своего времени и многие языки, особенно прилежно изучал он творения святителя Григория Богослова. За свой ум и выдающиеся познания святой Константин получил прозвание Философа (мудрого). По окончании учения святой Константин принял сан иерея и был назначен хранителем патриаршей библиотеки при храме святой Софии, но вскоре покинул столицу и тайно ушел в монастырь. Разысканный там и возвращенный в Константинополь, он был определен учителем философии в высшей Константинопольской школе. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев Анния. После этой победы Константин был послан императором на диспут для прений о Святой Троице с сарацинами (мусульманами) и также одержал победу. Вернувшись, святой Константин удалился к брату своему святому Мефодию на Олимп, проводя время в непрестанной молитве и чтении творений святых отцов.

Вскоре император вызвал обоих святых братьев из монастыря и отправил их к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в городе Корсуни, готовясь к проповеди. Там святые братья чудесным образом обрели мощи священномученика Климента, папы Римского (память 25 ноября). Там же в Корсуни святой Константин нашел Евангелие и Псалтирь, напи-

Свв. равноап. Кирилл и Мефодий

санные «русскими буквами», и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке. После этого святые братья отправились к хазарам, где одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя Евангельское учение. На пути домой братья снова посетили Корсунь и, взяв там мощи святого Климента, вернулись в Константинополь. Святой Константин остался в столице, а святой Мефодий получил игуменство в небольшом монастыре Полихрон, недалеко от горы Олимп, где он подвизался прежде.

Вскоре пришли к императору послы от моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой прислать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать на родном для славян языке. Император призвал святого Константина и сказал ему: «Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит». Святой Константин с постом и молитвой приступил к новому подвигу. С помощью своего брата святого Мефодия и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангеляра он составил славянскую азбуку и перевел на славянский язык книги, без которых не могло совершаться Богослужение: Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы. Это было в 863 году. После завершения перевода святые братья отправились в Моравию, где были приняты с великой честью, и стали учить Богослужению на славянском языке. Это вызвало злобу немецких епископов, совершавших в моравских церквах Богослужение на латинском языке, и они восстали против святых братьев, утверждая, что Богослужение может совершаться лишь на одном из трех языков: еврейском, греческом или латинском. Святой Константин отвечал им: «Вы признаёте лишь три языка, достойных того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: Пойте Господеви вся земля, хвалите Господа вси языци, всякое дыхание да хвалит Господа! И в Святом Евангелии сказано: Шедше научите вся языки». Немецкие епископы были посрамлены, но озлобились еще больше и подали жалобу в Рим. Святые братья были призваны в Рим для решения этого вопроса.

Взяв с собой мощи святого Климента, папы Римского, святые Константин и Мефодий отправились в Рим. Узнав о том, что святые братья несут с собой святые мощи, папа Адриан с клиром вышел им навстречу. Святые братья были встречены с почетом, папа Римский утвердил богослужение на славянском языке, а переведенные братьями книги приказал положить в римских церквах и совершать литургию на славянском языке.

Находясь в Риме, святой Константин занемог и, в чудесном видении извещенный Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. Через 50 дней после принятия схимы, 14 февраля 869 года, равноапостольный Кирилл скончался в возрасте 42 лет. Отходя к Богу, святой Кирилл заповедал брату своему святому Мефодию продолжать их общее дело — просвещение славянских народов светом истинной веры. Святой Мефодий умолял папу Римского разрешить увезти тело брата для погребения его на родной земле, но папа приказал положить мощи святого Кирилла в церкви святого Климента, где от них стали совершаться чудеса.

После кончины святого Кирилла папа, следуя просьбе славянского князя Коцела, послал святого Мефодия в Паннонию, рукоположив его во архиепископа Моравии и Паннонии, на древний престол святого Апостола Андроника В Паннонии святой Мефодий вместе со своими учениками продолжал распространять Богослужение, письменность и книги на славянском языке. Это снова вызвало ярость немецких епископов. Они добились ареста и суда над святителем Мефодием, который был сослан в заточение в Швабию, где в течение двух с половиной лет претерпел многие страдания. Освобожденный по

приказанию папы Римского Иоанна VIII и восстановленный в правах архиепископа, Мефодий продолжал евангельскую проповедь среди славян и крестил чешского князя Борибоя и его супругу Людмилу (память 16 сентября), а также одного из польских князей. В третий раз немецкие епископы воздвигли гонение на святителя, за непринятие римского учения об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына. Святитель Мефодий был вызван в Рим, но оправдался перед папой, сохранив в чистоте Православное учение, и был снова возвращен в столицу Моравии — Велеград. Здесь в последние годы своей жизни святитель Мефодий с помощью двух учеников-священников перевел на славянский язык весь Ветхий Завет, кроме Маккавейских книг, а также Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик). Предчувствуя приближение кончины, святой Мефодий указал на одного из своих учеников — Горазда как на достойного себе преемника. Святитель предсказал день своей смерти и скончался 6 апреля 885 года в возрасте около 60 лет. Отпевание святителя было совершено на трех языках — славянском, греческом и латинском; он был погребен в соборной церкви Велеграда.

http://days.pravoslavie.ru/Life/life1038.htm

Славянский славный день

Святые Кирилл и Мефодий
на памятнике Тысячелетию России в Новгороде. 1862

Подвиг святых Кирилла и Мефодия — создание в 863 году славянской азбуки — дало нам не только письменность, но и возможность совершать богослужения и читать Священное Писание на родном языке. Само становление русской государственности совпало с рождением славянской азбуки. Кирилло-Мефодиевские торжества в России и Москве второй половины XIX века можно отчасти сравнить с пушкинскими торжествами — они были таким же осмыслением истоков национального самосознания и русской идеи в свете подвига солунских братьев.

Первое торжество в честь Кирилла и Мефодия совпало с празднованием тысячелетия России в 1862 году, поскольку на следующий 1863 год отмечалось тысячелетие славянской азбуки. Подобное сочетание было очень символично и свидетельствовало о единстве Церкви, нации и языка.

Преддверие чествования солунских братьев ознаменовалось своеобразным чудом — в 1855 году историк М.Н.Погодин преподнес в дар домовому храму Московского университете в дар частицу святых мощей Кирилла, некогда подаренную ему в Праге — там и прошли первые в России Кирилло-Мефодиевские торжества. Почин положила Церковь, и этот первый праздник был исключительно церковным. В XVII веке в связи с правкой русских богослужебных книг по греческим образцам древнейшая служба первоучителям не вошла в состав официального печатного Месяцеслова. Оттого в начале 1860 года епископ Смоленский Антоний (Амфитеатров) обратился к обер-прокурору Святейшего синода с прошением, что память святых Кирилла и Мефодия, положенная Церковью на 11 мая, должна чтиться более подобающим образом, особенно если учесть их древние чествования на Руси. Он предложил составить новую торжественную службу и приурочить ее совершение в храмах к 1000-летию России и просвещения славянских народов. Служба, составленная владыкой Антонием, была утверждена и включена в богослужебные книги под 11 мая и разослана по русским храмам. «Яко апостолом единонравнии и словенских стран учителие, Кирилле и Мефодие богомудрии, Владыку всех молите, вся языки словенския утвердити в православии и единомыслии, умирити мир и спасти душы нашя». Впервые эта служба была совершена в России 11 мая 1862 года. В Москве же первые торжества в честь Кирилла и Мефодия состоялись в домовом храме Московского университета — на стыке веры и науки, ибо слово, богослужение и просвещение взаимосвязаны. На праздничной литургии читался древний канон св. Кириллу и Мефодию, а по ее окончании был совершен молебен. Затем по предложению профессуры был открыт сбор на сооружение иконы Кирилла и Мефодия для домового университетского храма.

Первые торжества прошли скромно, но положили начало возвращения памяти о славянских апостолах в современном обществе и почин возрождения славянской идеи под эгидой России, а главное — осмысления национального самосознания в лоне Православной Церкви, что было своего рода противостоянием воинствующему либерализму и нигилизму. И.С.Аксаков назвал этот праздник «залогом будущего духовного воссоединения всех славян, и звеном, связующим разрозненных братьев». Молва о празднестве 11 мая в Москве разнесется по всем славянским странам радостною вестью будущего освобождения; потому что невозможно духовное возрождение славян без участия многомиллионного русского племени в общем подвиге славянского самосознания».

В том же 1862 году Александр II указал учредить Кирилло-Мефодиевские стипендии — по четыре именных стипендии на каждый русский университет. На великом памятнике «Тысячелетие России» в Новгороде были помещены скульптуры Кирилла и Мефодия. В 1863 году грянул 1000-летний юбилей славянского письма, отмеченный праздничной литургией в кремлевском Успенском соборе. Незадолго до того Святейший синод принял указ, которым 11 мая вновь официально объявлялось днем ежегодного церковного празднования памяти солунских братьев «в память совершения тысячелетия от первоначального освещения нашего отечественного языка Евангелием и верою Христовою». Само время располагало к подобным торжествам и двигало Россию, да и весь славянский мир к переосмыслению собственного бытия в свете миссии славянских апостолов, ибо юбилейные даты двигались с поразительной скоростью. Уже в 1869 году отмечалось новое тысячелетие: со дня кончины св. Кирилла. Накануне случилось чудо: двумя годами раньше наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Леонид во время путешествия на Афон открыл там древнейшее иконное изображение Кирилла и Мефодия. С него написали образ, и привезли в Россию. Теперь праздник отмечался не только в храмах, а принял характер гражданского торжества. В тот день 14 февраля в кремлевском Чудовом монастыре и многих московских церквях были совершены праздничные богослужения, а затем последовали общественные церемонии. В Московском университете состоялось открытое собрание Славянского благотворительного комитета, на котором было объявлено об учреждении Кирилловской премии для учащейся молодежи, «дабы поощрить молодых людей к занятиям славянством», которое тогда особенным успехом не поль-

зовалось. А затем директор Московского Публичного и Румянцевского музеев В.А.Дашков дал обещание устроить при университетском музее храм Кирилла и Мефодия в архитектурном стиле X века (на момент крещения Руси) и с приделом во имя св. князя Владимира Великого.

Историческая ситуация была поистине удивительной. С одной стороны — великие юбилеи, ознаменованные всплеском православной, национальной и общественной мысли, события на Балканах кануна русско-турецкой войны располагали к размышлениям об истинной миссии солунских братьев и их наследия. А с другой — их памяти никак не удавалось перерасти церковный и научный уровень и остаться общенациональной темой. После окончания юбилеев эйфория спадала, память утихала, все начинания и замыслы постигало забвение, и славянская миссия вместе с наследством Кирилла и Мефодия по-прежнему оставалась уделом для церковной и узко-научной среды. Однако после русско-турецкой войны, освобождения Болгарии и убийства Александра Освободителя, когда пришел третий великий юбилей 6 апреля 1885 года — 1000-летие кончины Мефодия, празднику придали характер государственного и общеславянского торжества, в котором миссия солунских братьев осмыслялась как всеславянская и исключительно в лоне православия. Ситуация отчасти диктовалась тем, что праздник проводила и католическая Церковь на Велеградских торжествах, для славян-католиков, где до раскола проповедовали Кирилл и Мефодий. В России многие сочли это кощунством — чтить память святого Мефодия мессой на латыни. К тому же в католической среде тоже были «мечтания» об объединении западного и восточного славянства под своей эгидой в противовес аналогичному стремлению России.

Создание солунскими братьями славянского православного богослужения — это и пытались подчеркнуть на торжествах в России. Ведь до Кирилла и Мефодия языками достойными для совершения богослужений считались только древнегреческий, латынь и древнееврейский. (Как объясняется, на этих языках по приказу Понтия Пилата была сделана надпись на Голгофском кресте Господа.) Теперь за подготовку юбилея взялся лично обер-прокурор Святейшего синода К.П.Победоносцев, считавший необходимым устроить грандиозное православное торжество. Он писал Александру III: «Думаю, что это торжество не останется без важных последствий и утвердит в народном сознании (что в особенности важно на окраинах) чувство национальности и понятие о просвещении, связанном с Церковью». Победоносцев просил государя почтить торжество своим присутствием именно для придания празднику должного официального статуса — не только церковного, но и государственного, национального, народного.

В итоге празднества 1885 года стали апогеем в истории почитания памяти славянских апостолов. Подготовка была основательной и мудрой. Прежде всего, были отпечатаны жития святых братьев на доступном русском языке, которые бесплатно раздавали народу, научные и популярные биографии, даже древние церковные службы св. Кириллу и Мефодию. Во-вторых, велась широчайшая просветительская кампания. «Московские ведомости» отметились мудрейшей статьей М.Н.Каткова, в которой он, рассуждая о миссии славянских апостолов и ее значении для мира и России, призвал в числе прочего беречь язык, очищать его от занесенных «чудовищных форм» и не забывать, что славянский язык и есть русский, только в его древнейшем состоянии.

Заслуга же солунских братьев — фактически рождение русского народа. Они возвели новый пришедший в мир народ к исторической жизни, они создали новую в мире силу которой суждено свое назначение в домостроительстве Промысла, которой при возникшем разделении Церквей суждено пребыть на Востоке если бы Кирилл и Мефодий не освятили наш первобытный язык, не возвели бы наше слово в Богослужебный орган, не осталось бы места и не было бы сосуда для Восточно-Православной Церкви, некому было бы исполнять дело ее судеб.

Торжества в России прошли с участием императорской четы и с зарубежных делегаций из славянских стран. 6 апреля перед праздничным богослужением в Исаакиевском соборе состоялась хиротония архимандрита Митрофана (Бана), поставляемого в митрополита Черногорского. Победоносцев просил государя высочайше пожаловать ему архиерейское облачение наподобие тех, в которые облачались русские архиереи на коронацию. А затем состоялась литургия в присутствии государя, обер-прокурор Святейшего синода, министров и славянских депутаций, и зачитано праздничное послание Святейшего Синода. «Благодатию Божиею чрез них нам ниспослано Благовестие Христово, чрез них мы познали церковную красоту и приведены были от тьмы к свету и от смерти к животу вечному». На другой день состоялись гражданские празднества. Вечером прошло торжественное собрание Славянского благотворительного общества под председательством П.П.Дурново. Повторялись все те же «московитские» идеи о единстве славянского племени, «прочное начало которому, тысячу лет назад, положили святые Кирилл и Мефодий».

Москва чествовала по-своему, запруженная тысячами богомольцев, окруживших Кремль, Красную площадь и прилегающие окрестности. Литургию в храме Христа Спасителя совершил епископ Таврический Алексий, где, кстати, присутствовали по нескольку учеников из каждой школы — то есть идея о покровительстве Кирилла и Мефодия народному образованию начала понемногу сбываться. Оттуда крестный ход отправился в Кремль. Там в Успенском соборе после окончания литургии начался грандиозный крестный ход под звон всех кремлевских колоколов. Зрелище было величественное — колыхались сотни хоругвей, гудели колокола, сверкали золотые облачения, оглашалась тысячеустная молитва. Праздничная процессия через Спасские ворота вышла на Красную площадь, где была установлена икона свв. Кирилла и Мефодия, прошла до Никольских ворот и через них вернулась в Кремль. Далее начались гражданские празднества. В Московском университете прошло торжественное собрание, открывшееся пением «Днесь благодать Святаго Духа нас собра». В катковском лицее цесаревича Николая после литургии в домовой церкви юбилейную речь произнёс В.В.Назаревский, выдающийся историк Москвы. В Московской духовной семинарии были исполнены гимны славянским апостолам, на музыку П.И.Чайковского и священника В.Ф.Старорусского. Митрополит Иоанникий предложил почтить память славянских первоучителей учреждением «Братства для вспомоществования церковно-приходским училищам». Братство Кирилла и Мефодия было создано и существовало до 1917 года.

Все в тот день заботились и народном празднике просвещения — для простых москвичей были устроены лекции в библиотеках и читальнях. И еще звучала вполне закономерная мысль, обозначенная в статье Каткова и в созвучной ему речи иркутского кафедрального протоиерея Афанасия Виноградова по поводу католического и православного празднования. Можно ли считать их едиными и равноправными? Славяне-католики, «чехи, моравы, словены и хорваты справедливо празднуют потому, что миссионерская деятельность братьев происходила в их странах». Однако западные славяне отпали от православного веро-

учения святых братьев, (которые проповедовали до раскола Церквей), введенного ими чина богослужения и отвергли плоды их просветительной деятельности. В итоге служба на Велеградских торжествах идет на латыни. По выражению Каткова, русский же народ «положил их дело во главу угла всего своего здания — как церковного, так и государственного». Восточные славяне сохранили учение и богослужение в первозданном виде, и хотя славянские наречия уже значительно отдалились одно от другого, но «язык Церкви доселе остаётся у них общим» — в этом и кроется залог духовного единства славянского мира, «под нравственным воздействием русского народа, как старшего члена этой семьи». Таким образом, Победоносцев, по мысли современного исследователя А.Поповкина, взял своеобразный реванш за Берлинский конгресс, на котором были дипломатически провалены достижения русско-турецкой войны. Теперь же Россия оказалась во главе славянских торжеств, претендуя на «статус имперского центра славянской цивилизации». Император остался доволен.

А потом все снова пошло на спад. Предреволюционное раздираемое политическим распрями полулиберальное-полуреволюционное русское общество оказалось не способно к глубокому постижению славянской миссии, да и исторические события этому не благоприятствовали. По данным историка В.Ф.Козлова на месте около Сенатской башни, собирались построить московскую церковь Кирилла и Мефодия, но в итоге построили только мавзолей. Энциклопедия славянской филологии увидела свет спустя четверть века после Мефодиевских торжеств, но только в виде первого тома.

Только идея о покровительстве святых братьев народному просвещению набирала силу. В 1887 году домовая церковь во имя их была освящена в Земледельческой школе на Смоленском бульваре (позднее — Военно-ветеринарная академия), а в 1911 году — в церкви-школе близ Даниловского кладбища. В начале XX века Синод указал совершать 11 (24) мая праздничное богослужение в домовых храмах при всех учебных заведениях духовного ведомства с освобождением учащихся от занятий.

Нить истории тянется. В наше время праздник создателям русского слова стал государственным. В 1992 году был установлен чудесный памятник Кириллу и Мефодию с неугасимой лампадой на Славянской площади, счастливо переименованной из площади Ногина. Памятник как символ возрождения России и как все тот же залог славянского единства. Напомним слова из Повести временных лет: «да аще хто хулить Словеньскую грамоту да будеть отлучен от церкве».

Елена Лебедева
http://www.nashasreda.ru

ВЕСТИ БЛАГОЧИНИЯ

Визит архиепископа Иннокентия в Клайпеду

10 апреля, в день памяти преподобного Иоанна Лествичника, архиепископ Виленский и Литовский Иннокентий возглавил литургию в Покрово-Никольском храме. Владыке сослужили настоятель храма протоиерей Григорий Негурица, протоиерей Виктор Тимонин, иерей Александр Оринка, диакон Константин Томан. Накануне в субботу владыка возглавил Вечернее богослужение в храме Всех святых, в земле российской просиявших.

Высокая оценка певческого мастерства

Юношеский хоровой ансамбль «Аматус хоралис», под руководством Инны Загвоздиной в очередной раз удостоился высокой оценки компетентного жюри международного конкурса. В активе ансамбля уже ни одна победа на республиканских и международных фестивалях, проходивших в Вильнюсе, Каунасе, Шауляй, Даугавпилсе (Латвия). На этот раз юные певчие приняли участие в фестивале и конкурсе, посвященном памяти Юозаса Науялиса – выдающегося литовского композитора и органиста, хорового дирижёра и педагога, одного из основоположников литовской профессиональной музыки. Науялиса в именуют «патриархом литовской музыки», что нашло отражение в названии фестиваля: Lietuvos muzikos patriarcho Juozo Naujalio tarptautinis chorų festivalis ir konkursas.

Фестиваль проходил в Каунасе 7 – 10 апреля, в нем участвовали хоровые коллективы из Прибалтийских стран: Литвы, Латвии и Эстонии. Среди них клайпедский «Аматус хоралис» был единственным коллективом, основу репертуара которого составляют православные песнопения.

Принципиальным условием для конкурсантов было пение а капелла. Ансамбль Инны Загвоздиной выступал в категории сакральной музыки с обязательным исполнением произведения Юозаса Науялиса, включив в свою конкурсную программу его «In monte Oliveti». Домой воспитанники Инны Загвоздиной вернулись окрыленные победой – они привезли с собой серебряный диплом! Поздравляем ребят и их руководителя Инну Владимировну с большим успехом!

История Рижского Св.Троице-Сергиева женского монастыря

Собор Святой Троицы

Основательницами Свято-Троице Сергиева женского монастыря являются фрейлины двора Императрицы сестры Екатерина и Наталья Мансуровы. Их родители — член Государственного Совета, статс-секретарь Борис Павлович Мансуров и известная благотворительница, кавалерственная дама ордена св. Екатерины Мария Николаевна Мансурова, урожденная княжна Долгорукова — наряду с прекрасным образованием заложили в своих детях основу христианского воспитания. Продолжительное время вместе с родителями сестры проживали в Святой земле, где укреплялось их желание послужить Богу.

В Ригу сестры Мансуровы приехали в 1887 году в связи с болезнью младшей дочери Натальи. Здесь семья включилась в активную благотворительную деятельность. Они основали воскресную школу, принимали участие в создании народного училища, библиотеки, бесплатной столовой, взяли под свою опеку заключенных и их детей в Рижской женской тюрьме. После исцеления Натальи, в знак благодарности Богу в 1891 году сестры Мансуровы при непосредственном участии родителей основали приют для девочек и богадельню с денно-нощным чтением псалтири, вокруг которых постепенно образовалась Свято-Троице-Сергиева община.

Однако община не имела собственных помещений, их приходилось арендовать, а главное, не было храма для проведения полноценных монастырских служб. Благодаря хлопотам и ходатайствам устроительниц, Св. Синод даровал общине в собственное владение земельный участок, на котором и был выстроен с помощью собранных пожертвований деревянный храм, освященный в 1893 году во имя преподобного Сергия Радонежского, действующий и поныне.

В1894 г. сестры Мансуровы принимают иноческий постриг. Старшая – Екатерина возглавила монастырскую общину, а Наталья взяла на себя хлопоты по устроению Пустыни под Митавой. В 1901 г. сестры приняли монашеский постриг с новыми именами: старшая — в честь покровителя Рижской обители преподобного Сергия Радонежского, а младшая — с именем покровителя Спасо-Преображенской пустыни преподобного Иоанна Лествичника.

Влияние монастыря на православное население, рассеянное среди иноверцев, с каждым годом росло, и постепенно обитель обратилась в «Русский центр», как ее называли. Все больше молящихся собиралось в монастырской церкви преподобного Сергия, но, рассчитанная максимум на 300 человек, она уже не вмещала всех прихожан, и потребность в новом, просторном храме становилась все острее. Место постройки храма было освящено в 1897 году архиепископом Рижским и Митавским Арсением (Брянцевым), но средств на строительство не было. Обители помогла монаршая милость: император Николай II повелел выделить из средств Государственного казначейства более половины требуемой суммы. Остальное было собрано из частных поступлений и тарелочного сбора во всех храмах России. В 1907 году состоялось долгожданное событие — завершенный соборный храм, рассчитанный на 1500 человек, был освящен во имя Святой Троицы.

Обитель имела в своей ограде и содержала детский приют, а также школу при нем, дом призрения, кухню-столовую для бедных, раздававшую до 200 бесплатных обедов в день. Средства для благотворительности и собственного содержания сестры зарабатывали изготовлением свечей для церквей Рижской епархии, выпечкой просфор, рукоделием, иконописанием и шитьем священнических облачений.

В 1915 году в ходе первой мировой войны монастырь был эвакуирован под Новгород, в Савво-Вишерский монастырь. Вместе с насельницами Преображенской пустыни число сестер тогда достигло 200 человек. После окончания войны часть из них вернулась в Ригу, к ним присоединились сёстры из Илукстского монастыря, разрушенного в годы войны, принеся с собой чудотворную Толгскую икону Божией Матери.

Печально было состояние Православной Церкви Латвии в то смутное время. Не признанная государством, она была отдана на разграбление прозападным конфессиям. Паства была в рассеянии,

Сестры Мансуровы с матерью Марией Николаевной Мансуровой

а Православие гонимо. Все изменилось в 1921 году, когда Святейший Патриарх Тихон даровал права широкой автономии Православной Церкви в Латвии и назначил архиепископа Пензенского Иоанна (Поммера) архиепископом Рижским и Латвийским. Много сил потребовало утверждение прав Латвийской Православной Церкви в государстве. Только благодаря неустанным самоотверженным трудам архиепископа Иоанна Рижского удалось достичь регистрации Церкви как полноправного юридического лица. Архиепископ Иоанн был крепкой опорой и для сестер обители, они ревностно принялись за восстановление обители, возрождение благотворительной деятельности.

Вторая мировая война и немецкая оккупация принесли монастырю новые скорби и убытки. Но монастырь не закрывался. При советской власти во владении монастыря остались только земля и строения, находящиеся внутри ограды обители.

Сегодня Свято-Троице-Сергиев монастырь представляет собой благоустроенную обитель, в основе которой по-прежнему лежит сочетание молитвы и труда. Духовным центром, вокруг которого строится жизнь обители, является каждодневно совершаемая церковная служба. Большое внимание уделяется красоте богослужения, сопровождаемого двухклиросным пением. Традиционно продолжается денно-нощное чтение «неусыпаемой» псалтири. Сестры выпекают просфоры для церквей Риги, трудятся в швейной мастерской, занимаются вышивкой. Ныне в монастыре проживают 140 сестер.

По материалам сайта: pareizticiba.lv

Клайпедское благочиние Виленско-Литовской епархии Православной церкви в Литве,
Общество христианского просвещения «СЛОВО»
Клайпедская основная школа «Сантарвес»

ПРИГЛАШАЕМ НА ФЕСТИВАЛЬ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

«ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ»

6 мая в 13.00
в актовом зале школы «Сантарвес» (ул. Гедмину,7)

В программе фестиваля выступления детских творческих коллективов школ и детских садов Клайпеды, а также театральных студий воскресных школ православных приходов города.
Во время фестиваля будет действовать выставка детских рисунков «Пасхальная радуга» из фондов Международного конкурса «Славянский родник» и благотворительная ярмарка

Информация по тел.: +37061175779; +37068291939

Приглашаем стать зрителями фестиваля всех желающих – детей и взрослых!

Маршруты автобусных паломнических поездок

Литва

Свято-Духов монастырь в Вильнюсе, Михново, Вевис (каждый месяц, одна ночевка в Вильнюсе)

Каунас, к чудотворной Сурдегской иконе Божьей Матери (по субботам, без ночевки)

Латвия

Рижская Спасо-Преображенская Пустынь, Елгава, Рижский Троице-Сергиев женский монастырь Рига Свято-Духов мужской монастырь, Екабпилс (1-2 ночевки)

Православные Храмы, Лиепая (без ночевки, в выходные)

Эстония

Успенский женский монастырь, Пюхтицы (2-3 ночевки, в январе и августе)

Россия (нужна виза)

Тихвин, к Тихвинской иконе Божьей Матери, Новгород (2-3 ночевки, летом).

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, Печоры, Псковской области (2-3 ночевки, летом)

Троице-Сергиева Лавра, Москва, Новый Иерусалим (2-3 ночевки, весна, осень)

Свято-Елизаветинский женский монастырь, Славск, Калининградская область.

Запись, справки по тел. 869888536

ПАСХАЛЬНЫЕ ЯЙЦА

И правда: что поделаешь, когда не везет? Приходится смириться, закрыть глаза, не дышать, спрятаться куда-нибудь в угол, накрыться с головой одеялом и терпеливо ждать смерти, в надежде, что при будущем земном воплощении судьба, вместо спины, повернется к тебе лицом.

Мне, милый мой, никогда и ни в чем не везло. Есть люди, которые ставят пятнадцать раз подряд на zero и, вопреки теории вероятностей, каждый раз выигрывают. Есть удивительные счастливцы на уличные находки, на лотереи-аллегри и на выигрышные билеты. Существуют удачники, благополучно избегающие пожаров, крушений на железных дорогах, заразных болезней, начальственного гнева, бешеных собак и карманных жуликов. Но есть и несчастные, жалкие, позорные, смешные и презренные пасынки жизни, которых судьба с утра до вечера, из года в год, стукает и стукает по голове, как деревянных турок в музее восковых фигур. Из этих париев я — номер первый; в том нет никакого сомнения.

Припомните из своего прошлого или по чужим рассказам или просто вообразите себе любой случай, любое положение, и я наверно приведу вам аналогичное обстоятельство из своей злосчастной жизни, при котором я неизменно летел вверх тормашками, падал и еле-еле вставал с шишкой на лбу. Да вот вам живой пример. Завтра у нас Светлое Воскресение, и я по всем этим вашим кулечкам, сверточкам и картоночкам вижу, что вы несете домой праздничные подарочки: разные там яички со змеями, составные яички с колечками, барашками, цветочками. Вижу, как вы целый день бегали по магазинам в толпе, в давке, забыв даже об еде, и теперь, счастливые, усталые и голодные, зашли сюда, в кабачок, перекусить на скорую руку. Ну, вот я вам и расскажу, как через одно пасхальное яичко я лишился наследства, родни и поддержки, и все это в самых отроческих годах. Был я тогда длинным и нескладным шестнадцатилетним балбесом, которого туряли из всех гимназий и из всех училищ, к большому огорчению нашей бедной и многочисленной семьи. Единственной нашей поддержкой был старик дядя — человек холостой и богатый, черствый и самолюбивый, вспыльчивый и капризный. Несмотря на свои семьдесят лет, он был черен волосом, как навозный жук, и имел желтое, сжатое в комок морщин лицо. Он был беззубый и всегда двигал нижней челюстью влево и вправо, точно задумчиво что-то пережевывал.

На Пасху мы неизменно подносили ему подарки: стишки, написанные каллиграфически на веленевой бумажке и перевязанные голубой ленточкой, вязаные салфеточки — изделия моих сестер, крашенные дома яйца и т. д. Дядя принимал нас и наши подарочки, давал нам целовать свою коричневую маленькую ручку, похожую на мощи, одарял нас маленькими золотыми монетами и отпускал до Рождества или до своих именин. И это повторялось из года в год, трижды в год, почти без изменения: на Рождество, на Пасху и на его именины. Но мне посчастливилось удивить нашего дядю совсем неожиданным подарком. В конце Великого поста я проходил по улице и в окне цветочного магазина увидал большое, с человеческую голову величиною, яйцо. На нем, на его белой, гладкой, блестящей поверхности зелеными буквами из проросшего кресс-салата было написано: «Я был лысым».

Это пленило меня. Но, как я ни был глуп и доверчив, я все-таки нашел надпись немного неподходящей к праздничному дню. Надо было войти в магазин прицениться и условиться.

Цена яйца была шестьдесят копеек. Стоило только написать водою на нем любые буквы и посыпать семенами кресс-салата, как в продолжение недели на нем зеленым цветом вырастали сладкие пасхальные слова.

— Я бы, — сказал я робко, — мне бы не хотелось... я был лысым...

— О, это пустяки... Вот вам яйцо, которое уже посеяно. Через неделю ростки взойдут, и оно будет собою представлять очаровательное простое зеленое яйцо. Нам все равно: с надписью или без.

Я согласился. И понес яйцо домой. В дверях немец сказал мне, что яйцо нужно держать непременно в темноте.

В воскресенье я с робостью впервые поглядел на мой пасхальный подарок, спрятанный мною в темном чулане. Это было очаровательное, бархатное зеленое яйцо. Я положил его в картонку от шляпы и понес.

Было все по порядку: стишки, вязанье, раскрашенные барашки, целованье руки и так далее. Наконец я раскрыл картонку и вытащил мое яйцо. Вообразите себе, что на нем, на зеленом поле, четкими, желто-золотыми буквами было написано: «Я был лысым!»

Бог знает, почему это получилось. Недосмотр артельщика, ошибка садовода или моя торопливость? Вернее всего, моя вечная неудача.

Дядя вдруг из светло-кирпичного сделался темно-кирпичным, потом пунцовым, потом пурпуровым, затем сизым. И вдруг, сдернув с себя черно-синий парик, бросил его на землю и закричал:

— Мерзавец, проклинаю тебя и лишаю наследства отныне и во веки веков, аминь! Вон!.. Идиотская насмешка! Интриганы! Вон!..

Но я стоял неподвижно и в дрожащих руках держал зеленое яйцо с яркой, солнечной надписью: «Я был лысым», а напротив меня качалась голова с черепом, голым и блестящим, как бильярдный шар.

Как меня вывели на улицу, я не помню.

Александр Куприн

25мая в 16.00

в картинной галерее им. Пранаса Домшайтиса

(Liepų g. 33)

состоится открытие итоговой выставки и награждение лауреатов XIII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА ДЕТСКИХ РИСУНКОВ «СЛАВЯНСКИЙ РОДНИК-2016», Памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

На конкурс поступили рисунки из Белоруссии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Германии, Индии, Казахстана, Канады, Китая, Латвии, Литвы, Марокко, Молдовы, Польши, России, Румынии, Сербии, Украины, Чехии, Швеции, Эстонии

Пасхальные традиции

С.Д. Милорадович (1851-1943). Приготовление к Пасхе. 1910 г.

Как известно, Пасхе предшествует длительный пост, в течение которого христиане должны воздерживаться от употребления мяса, рыбы, молока и яиц. И если сейчас вопрос «держать пост или нет?» человек решает для себя сам, то раньше это было обязательной частью жизненного уклада, чему способствовала и поддержка со стороны государства. Например, в дореволюционной России во время особенно строгих недель Великого Поста — первой и последней, закрывались питейные заведения, прекращалась торговля мясом, отменялись балы и прочие увеселения. И, конечно, православные люди с нетерпение ждут этого Великого праздника, начиная готовиться к нему заранее.

Атрибутом Пасхи является крашеное яйцо. В Средневековье яйца становились на Пасху платежной единицей, западные европейцы так расплачивались за свои долги. Крестьяне, арендовавшие у церкви земли, платили арендную плату в пасхальные дни яйцами, которые церковь в свою очередь раздавала бедным и нищим. В XVII—XVIII вв. эта традиция превратилась в раздачу детям окрашенных яиц.

В старину яйца красить было принято только в красный цвет, но в наше время полет фантазии этим не ограничивается — может быть, потому что особенное, праздничное настроение создает не только блюдо с разноцветными яйцами, но и сам процесс их раскрашивания. Яйца, окрашенные в один цвет, называются крашенками; если на общем цветном фоне обозначались пятна, полоски, крапинки другого цвета — это крапанка. Еще есть писанки — яйца, раскрашенные от руки сюжетными или орнаментальными узорами.

Пасха на Руси характеризуется целым рядом обычаев, которые вошли в быт как игры, праздничные развлечения.

Пасхальные игры

Катание яиц

Любимой пасхальной игрой на Руси было катание яиц: делали простой деревянный или картонный «каток», а вокруг него освобождали ровное пустое место, на котором раскладывали крашеные яйца, или маленькие призы, или игрушки. Играющие подходят по очереди к катку и катят свое яйцо; предмет, который яйцо тронет, — выигран.

Поиск пасхальных яиц

С пришедшими в гости детьми можно провести такую игру: кто-нибудь из старших заранее прячет в разных местах яйца с сюрпризами — картонные, пластиковые, склеенные конвертики в форме яиц с маленькими призами (можно, конечно, спрятать и такие популярные у нынешних детей лакомства с игрушкой, как «Киндер-сюрприз»). Если детей будет много, можно разделить их на две команды, каждая из которых будет стремиться выиграть как можно больше яиц в отведенное для этого время. Конечно, надо постараться, чтобы каждый ребенок нашел хотя бы одно яйцо и в качестве приза унес домой.

Чоканье яйцами

Это тоже старинная русская забава: стукая тупым или острым концом крашеного яйца яйцо соперника, человек старается выиграть как можно больше целых яиц. Если яйцо треснуло — проиграл!

Эстафета с яйцом

Играющие разбиваются на две команды и должны бегом с яйцом в ложке добраться до финиша и вернуться назад, чтобы передать яйцо следующему товарищу по команде.

http://www.pravmir.ru/

Н.А. Кошелев. Дети, катающие пасхальные яйца. 1855 г.

Редакция:
Телефон +370 655 33036
Эл. почта a.rubliovo@gmail.com
Эл. версия http://blagovestnik.lt/blagovestnik